

УДК 323.1:94:008

**ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРЫ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ
ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ И СТЕПНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ**

Г.А. Геворгян

**THE HISTORICAL METHODOLOGICAL ASPECT OF THE FORMATION
OF ETHNOCULTURE OF THE ARMENIAN DIASPORA
OF DON OBLAST AND THE STEPPE PRE-CAUCASIAN REGION**

G.A. Gevorgyan

Аннотация. Научное исследование формирования этнокультуры армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья является частью диссертационного исследования, в котором предпринята попытка историко-методологического анализа этнокультурных процессов армянской диаспоры. В статье представлено научное понимание культуры, этнокультуры, процессов наследования культуры. Особое значение придается процессу интеграции армян диаспоры в российское культурное пространство. Интерес представляет описанный в работе механизм взаимодействия культур, причины сохранения исконной этнокультуры и особенности восприятия элементов иной культуры. В результате научного исследования определяется новый тип, в котором сочетаются черты традиционной армянской и русской культуры в одном историческом этническом типе российских армян; определяется заметная роль армянской диаспоры в социально-экономическом и культурном становлении и развитии Юга России.

Abstract. The research of the formation of the ethnoculture of the Armenian diaspora in Don Oblast and the Steppe Pre-Caucasian Region is part of the dissertation in which an attempt of the historical methodological analysis of ethnocultural processes of the Armenian diaspora is made. The article presents a scientific understanding of culture, ethnic culture, processes of cultural inheritance. Great importance is attached to the process of integration of the Armenian diaspora into the Russian cultural space. The mechanism of interaction of cultures described in the work, the reasons for the preservation of original ethnic culture and the perception specifics of elements of a different culture are of interest. As a result of scientific research, a new type is defined that combines the features of traditional Armenian and Russian cultures in one historical ethnic type of Russian Armenians. The significant role of the Armenian diaspora in the socio-economic and cultural formation and development of the South of Russia is determined.

Ключевые слова: диаспора, культура, этнокультура, наследование культуры, армянские колонии, черкесо-гаи, процесс интеграции.

Keywords: diaspora, culture, ethnoculture, cultural inheritance, Armenian colonies, Cherkesosgai, integration process.

Во все исторические эпохи, и в наше время в особенности, значительным явлением в развитии культуры были встреча и столкновения различных культур, приводящие к сложным процессам их взаимодействия, с одной

стороны, и к самоопределению и самосознанию каждой из них, с другой. Особый интерес представляет встреча национальных культур, во многом предопределяющая характер взаимодействия их народов-носителей.

Существует ряд ключевых понятий, характеризующих культуру, выделение и формулировка которых способствует определению национальной культуры и наблюдению за ее встречами с другими культурами.

История человечества складывается из множества уникальных очагов культуры, которые можно уложить в определенную историческую закономерность, в законы развития, идущего по восходящей линии, но тем не менее именно многообразие этих неповторимых культурно-исторических целостностей составляет самую суть истории. Без этого, по словам В. Гумбольдта, история предстала бы «мертвым часовым механизмом, который следует непреложным законам и приводится в действие механическими силами» [7, с. 300].

Показательно, что даже Гегель, внесший в принцип историзма идею логизма, полагал все же, что действительная история осуществлена в тех конкретных образованиях, для каждого из которых характерна своя «определенность» (т. е. качественное своеобразие) в духовной сфере – в «объективном и абсолютном духе», а именно «она является общей отличительной чертой его религии, его политического строя, его нравственности, его правовой системы, его нравов, а также его науки, искусства и технического умения» [6, с. 61]. Для обозначения этого единства во всем многообразии проявлений данной культуры Гегель использовал термин «дух народа», явно связывая его с народом-носителем [6, с. 62]. Гегелевская типология истории и, соответственно, культуры (восточный, греческий, римский, германский миры) является схематичной с точки зрения современной философии культуры, но остается бесспорной сама мысль о целостности всякой культуры, к какому бы типу она ни принадлежала, целостности, которая характеризует ее единство и ее неповторимость.

Глубокая сущность целостности как характеристики культуры проявляется предметно в ее «языке», в ее «символике». В этой связи возникает еще одна проблема – проблема понимания иной культуры, которая превращается в задачу постижения ее языка, ее символики и т. д.

Известно, что формы культуры – это и есть формы, в которых протекает жизнь народа, и поэтому они составляют важнейшее содержание исторической памяти народа. В формах культуры (и в их памятниках) – в языке, искусстве, нравственно-правовых установках, религии, науке и отложилось своеобразное, присущее каждому народу, мировосприятие и миропонимание. Функционирование каждой из этих форм и составляет внутреннюю жизнь народа, а рефлексия – его историческую память.

Одно и то же культурное явление выступает в исторической памяти в самых разнообразных, порой неожиданных формах: в языке (в именах, названиях, словосочетаниях), в литературе и искусстве, в школах и университетах, в искусстве письма, в особенностях организации общественной жизни, в «правилах» торговли и ремесла и т. д. Отметим, что формы культуры – это формы, внутри

которых существует общественная жизнь; общественное бытие народа – в языке, мифе, религии, нравственности, праве, искусстве, науке, философии. Человек объективирует свое общественное сознание в этих формах.

Важным элементом рассматриваемой проблемы является наследование культуры – функционирование культурной традиции данного народа или приобщение, обогащение себя достижениями иных культур.

В истории народа наследование культуры – это глубоко внутренний процесс. Механизм наследования культуры – это механизм преемственности: функционирования культурной традиции, воссоздания и обновления культурой самой себя. То есть наследование культурной традиции при освоении новых форм культуры, наследование культурных ценностей, естественно включающихся в предметы и произведения, идеи и образы культуры, создаваемой в новых общественно-исторических условиях, на новой почве достижений общечеловеческой культуры. Культура наследуется через созидание культуры и только при условии, если культурные ценности становятся составной частью материальной и духовной жизни народа, вернее, если в них протекает его общественная жизнь.

История народа, например армянского, зафиксирована не просто сведениями из исторических источников, но, прежде всего, материальной и духовной культурой, созданной за тысячелетия на территории исторической родины. Родина культуры – та необходимая, созданная народом среда проживания, в которой возможно существование именно данной – неповторимой – культуры. Предметы, составляющие эту природную и искусственную среду, являются памятниками истории и культуры народа.

Нетрудно предположить, что среда проживания, привязанная к данной культуре, может быть воспроизведена в чужеродном окружении: в колониях, поселениях – в «малой родине». Тому пример – немецкие колонии в Закавказье, армянские колонии во Львове, в Крыму, на Дону, в Астрахани и т. д. Создание «малой родины», своей особой среды проживания, являлось необходимым условием для функционирования данной культуры. И наоборот: без этого условия дальнейшее существование данной культуры становится затруднительным, искусственным, если даже действуют остальные культурные механизмы этнозащиты и этносуществования.

Историческая судьба армянского народа сложилась так, что он вынужден был на протяжении многих веков создавать свои материальные и духовные ценности не только на своей этнической территории, но и за ее пределами. Армянская диаспора образовалась как результат национального и религиозного преследования, массовых гонений и насильственных переселений армян из Армении в связи с непрерывными войнами. Важную роль в миграции армян также сыграли социально-экономические и культурные (религиозные) факторы.

К числу стран, где армяне получили возможность мирной жизни и созидательной деятельности, относится Россия, на территории которой в разные исторические периоды были созданы армянские колонии: на основе

существующих источников изучены колонии диаспоры Дона и Степного Предкавказья, основанные именно армянами (Новая Нахичевань, Армавир, Святой Крест) [9, с. 68]. Определены основные этапы переселения армян в те регионы на территории России, которые в дальнейшем стали основой для складывания армянских диаспорных объединений.

На основе проведенного исследования можно утверждать, что становление хозяйственной жизни в армянских поселениях происходило под влиянием как традиционных, исторически сложившихся экономических норм, так и вновь приобретенных в соответствии с российскими экономическими условиями и обстоятельствами.

Русско-армянские культурные связи особенно окрепли в XIX – начале XX в. Видными очагами армянской культуры стали Москва, Петербург, Астрахань, Кизляр, Моздок, Новая Нахичевань, Армавир, Святой Крест.

Особое значение в процессе интеграции армянского населения диаспоры в российское культурное пространство имело образование. Во всех трех колониях: Новой Нахичевани, Армавире, Святом Кресте – большое внимание уделялось просвещению, основой которого первоначально служили церкви и монастыри. Были открыты: приходские школы, училища, духовные семинарии, гимназии, ремесленное училище (Новая Нахичевань) и т. д.

Итак, основной целью армянских колоний являлось сохранение или возрождение армянского светского и духовного образования, что считалось важным в рамках развития национальной культуры на территории России.

Одной из важных проблем, волновавших армянскую общественность колоний диаспоры, являлось сохранение самоуправления. Автономия считалась гарантом национальной культуры [5, с. 93–94]. В поселениях действовали различного рода организации, целью которых было поддержание национальной культуры, языка, религии: благотворительные общества, союзы, комитеты, попечительства. Центром просвещения являлась церковь как единственный проводник национальной культуры.

Важную роль в сохранении национальной культуры в русской среде сыграла армянская колония Дона – Новая Нахичевань. Новопахичеванская колония поддерживала живую связь с родиной и другими армянскими колониями. Армянские колонии в рамках своих возможностей укрепляли межэтнические связи, принимая участие в главных событиях русской истории, являясь частью российского государства и в то же время продолжая оставаться самобытными армянскими колониями.

Армянским поселениям, основанным в России начиная с конца XVIII в., первоначально предоставлялись значительные льготы, что способствовало быстрому экономическому и культурному росту. Результатом льгот и благоприятных жизненных условий явилось установление во всех колониях национальной автономии, что привело к сохранению национальных черт во всех сферах жизнедеятельности общества [16, с. 12].

Интенсивное развитие экономики в армянских поселениях было связано как с традиционными историческими формами хозяйствования (земледелие, ремесло), так и вновь приобретенными (торговля, предпринимательская деятельность). Для всех колоний армянской диаспоры изучаемого региона были характерны определенные черты:

- во всех колониях получили развитие как земледелие [13, с. 181–183], так и ремесло [1, с. 13], торговля, промышленность;

- максимальное развитие в поселениях армянской диаспоры России изучаемого региона получила внутренняя и внешняя торговля [15, с. 61], которая была взаимосвязана с производством и в значительной степени влияла и направляла ее;

- развитие сельского хозяйства в изучаемых колониях Дона и Степного Предкавказья было обусловлено государственной политикой;

- в пореформенный период интенсивно развивалась промышленность, обрабатывающая сельскохозяйственную продукцию. Распространение получило среднее и мелкое товарное производство, что также несло на себе влияние торговли [3, с. 21].

В результате исследования было установлено, что занятость коренных армян колоний в традиционных формах хозяйствования – в земледелии, ремесле постепенно уменьшается, и наоборот, большая часть была задействована в торговле и промышленности. Причинами смены форм хозяйственной деятельности являются также и исторически сложившиеся обстоятельства вынужденных переходов армян на другие территории. В процессе развития истории у армян диаспоры выработались определенные механизмы выживания, охватывающие все сферы их жизнедеятельности. Исходя из этого, получили распространение те экономические направления, которые в большей степени были прибыльны.

Общины армянской диаспоры как местные самоуправляющиеся организации стали стабильными и жизнеспособными. Их устойчивость в большей мере обеспечивало предоставленное им еще со дня основания колонии право руководствоваться и пользоваться национальным языком, обычаями и традициями. Наличие этих факторов делало жизнь армянских поселений самобытной и замкнутой. Эта замкнутая система, являвшаяся непосредственным отражением самоуправления, оказала сильное влияние на сохранение в колониях национальных привычек и народных обычаев.

Процесс интеграции армян диаспоры в российское культурное пространство проходил постепенно. Проникновение русского влияния параллельно сопровождалось целенаправленной деятельностью в колониях по сохранению национальных и духовных традиций армян (открытие армянских школ, различных союзов, благотворительных обществ и др.).

В длительном процессе экономического и культурного развития колоний армянской диаспоры Юга России сформировалось особенное сообщество армян, имевших своеобразную культуру, включающую в себя элементы армянской

и русской культуры. Одним из уникальных субэтнических образований является культура черкесо-гаев – горских армян, сочетающая в себе армянскую – исконную, черкесскую и русскую – приобретенные в процессе взаимопроникновения культур, что определяет их как российских черкесо-гаев.

Специфика культуры российских армян представляет собой сочетание традиционных этнических культурных форм, что объясняется, с одной стороны, естественным желанием сохранить национальную культуру вдали от исторической родины (результатом чего являлась замкнутость колоний) и высокой адаптивной способностью (в дальнейшем), с другой стороны. Совмещение двух указанных факторов привело к сочетанию традиционной армянской и русской культуры в одном историческом этническом типе российских армян.

Армянские колонии сыграли заметную роль в социально-экономическом и культурном становлении и развитии Юга России. Изначально процесс их переселения являлся необходимым для России фактором заселения и развития южных районов империи (Дона и Степного Предкавказья), что способствовало их органичному включению в единое целое России.

Данные поселения были основаны армянами и стали центром социально-экономического и культурного развития всей диаспоры. Основные позиции занимала Новая Нахичевань как самостоятельное поселение крымских армян, ставшее национальным культурным центром армянской диаспоры указанного региона.

Таким образом, армянские колонии в России сыграли исключительную роль в исторических судьбах своего народа. Народ, вынужденно покинувший родную землю, нашел в России вторую родину. Армяне получили право и возможность участия в экономической жизни страны: в ее промышленности, сельском хозяйстве, ремеслах и торговле. В колониях начало развиваться просвещение, были организованы армянские школы. Фактором исключительной важности явилось развитие армянской печати. Почти все колонии без исключения имели свои типографии; армянские периодические издания и книги печатались в очень многих городах России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. АОАГА, ф. Р-1, оп. 1, д. 1, л. 13. – Текст : непосредственный.
2. ГАСК, ф. 60, оп. 1, д. 432, л. 14. – Текст : непосредственный.
3. Золотов, В. А. Ростов в первой половине XIX в. / В. А. Золотов. – Текст : непосредственный // Ростов-на-Дону : сборник. – Ростов н/Д., 1979. – С. 21.
4. ГАРО, ф. 91, оп. 4, д. 78, л. 1. – Текст : непосредственный.
5. ГАСК, ф. 55, оп. 1, д. 109, л. 93–94. – Текст : непосредственный.
6. Гегель, Г. Философия истории. Сочинения : в 14 т. Т. 8 / Г. Гегель. – М.–Л., 1935. – Текст : непосредственный.
7. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – С. 300. – Текст : непосредственный.
8. Джаукян, Г. Б. История армянского языка: дописьменный период / Г. Б. Джаукян. – Ереван : АН АрмССР, 1987. – 747 с. – Арм. яз. – Текст : непосредственный.

9. Дружинин, Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Е. И. Дружинин. – М., 1959. – С. 68. – Текст : непосредственный;
10. Твалчрелидзе, А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом и сельскохозяйственном отношениях / А. Твалчрелидзе. – Ставрополь, 1897. – С. 217–226. – Текст : непосредственный.
11. Армяно-русские отношения в XVIII в., 1760–1800. – Ереван, 1990. – Т. IV. – С. 142–144. – Текст : непосредственный.
12. Зарбаналян, Г. История армянского книгопечатания / Г. Зарбаналян. – Венеция, 1895. – 284 с. – Арм. яз. – Текст : непосредственный.
13. Хлыстов, И. П. Дон в эпоху капитализма (60-е, середина 90-х гг. XIX в.) / И. П. Хлыстов. – Ростов н/Д., 1962. – С. 181–183.
14. Струмилин, С. Г. Очерки экономической истории России / С. Г. Струмилин. – М., 1960. – С. 10. – Текст : непосредственный.
15. Чеботарев, Б. В. Очерк о начальном периоде истории г. Ростова-на-Дону и окрестных селений / Б. В. Чеботарев. – Текст : непосредственный // Из истории Дона XVIII–XX вв. : сборник статей. – Ростов н/Д., 1956. – С. 61.
16. Шахазиз, С. Исторические зарисовки / С. Шахазиз. – Тифлис, 1903. – С. 12. – Текст : непосредственный.
17. Щербина, Ф. М. История Армавира и черкесо-гаев / Ф. М. Щербина. – Екатеринбург, 1916. – С. 50. – Текст : непосредственный.
18. Бентковский, И. В. Заштатный город Св. Креста / И. В. Бентковский. – Текст : непосредственный // Ставропольские губернские ведомости. – 1878. – 11 ноября.

REFERENCES

1. Arkhivnyy Otdel Administratsii goroda Armavira [Archive Department of the Administration of Armavir]. Fund R-1, inventory 1, case 1, p. 13.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya [State Archive of Stavropol Krai]. Fund 60, inventory 1, case 432, p. 14.
3. Zolotov V.A. Rostov v pervoy polovine XIX v. [Rostov in the first half of the 19th century]. Rostov-na-Donu: Sbornik = Rostov-on-Don: Collection, 1979, p. 21.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archib of Rostov Oblast]. Fund 91, inventory 4, case 78, p. 1.
5. Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya [State Archive of Stavropol Krai]. Fund 55, inventory 1, case 109, pp. 93–94.
6. Hegel G. Filosofiya istorii [Philosophy of history]. M.–L., vol. 8.
7. Humboldt W. Yazyk i filosofiya kul'tury [Language and Philosophy of Culture]. M., Progress, 1980, p. 300.
8. Dzhaulkyan G. B. Istoriya armyanskogo yazyka: Dopis'm.period [History of the Armenian language: Pre-writing period]. Yerevan, AS ArmSSR, 1987. 747 p.
9. Druzhinin Ye.I. Severnoye Prichernomor'ye v 1775–1800 gg. [Northern Black Sea Region in 1775–1800]. M., 1959, p. 68.
10. Tvalchrelidze A. Stavropol'skaya guberniya v statisticheskom, geograficheskom i sel'skokhozyaystvennom otnosheniyakh [Stavropol Province in statistical, geographical and agricultural terms]. Stavropol, 1897, pp. 217–226.
11. Armyano-russkiye otnosheniya v XVIII v., 1760–1800 [Armenian-Russian relations in the 18th century, 1760–1800]. Yerevan, 1990, vol. 4, pp. 142–144.
12. Zarbanalyan G. Istoriya armyanskogo knigopachataniya [History of Armenian printing]. Venetsiya, 1895. 284 p.

13. Khlystov I.P. Don v epokhu kapitalizma (60-ye, seredina 90-kh gg. XIX v.) [Don in the era of capitalism (60s, mid-90s of the 19th century)]. Rostov-na-Donu, 1962, pp. 181–183.

14. Strumilin S.G. Ocherki ekonomicheskoy istorii Rossii [Essays on the economic history of Russia]. M., 1960, p.10.

15. Chebotarev B.V. Ocherk o nachal'nom periode istorii g. Rostova-na-Donu i okrestnykh sele-niy [Essay on the initial period of the history of the city of Rostov-on-Don and the surrounding villages]. Iz istorii Dona XVIII–XX vv.: Sbornik statey = From the history of the Don in the XVIII-XX centuries: Collection of articles, Rostov-na-Donu, 1956, p. 61. (In Russian).

16. Shakhaziz S. Istoricheskiye zarisovki [Historical sketches]. Tiflis, 1903, p. 12.

17. Shcherbina F.M. Istoriya Armavira i cherkeso-gayev [The history of Armavir and the Cherkesogai]. Yekaterinodar, 1916, p. 50.

18. Bentkovskiy I.V. Zashatnyy gorod Sv. Kresta [Out-of-state city of the Holy Cross]. Stavropol'skiye gubernskiye vedomosti = Stavropol Provincial Vedomosti, 1878, November 11. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Геворгян, Г. А. Историко-методологический аспект формирования этнокультуры армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья / Г. А. Геворгян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 114–121.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gevorgyan G. A. The Historical Methodological Aspect of the Formation of Ethnoculture of the Armenian Diaspora of Don Oblast and the Steppe Pre-Caucasian Region / G. A. Gevorgyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 1, pp. 114–121. (In Russian).